

Когда матушка Мэн ушла, Мэн Санью медленно, шаг за шагом, вернулась в свою спальню. Опустошённая няня Фэн стояла позади нее. Несколько раз она открывала рот, что бы заговорить, но сама себя останавливала.

– Няня, если ты хочешь о чем-то спросить, то спрашивай – Пока она говорила, Мэн Санью погладила мех на спине А'Бао.

– Ваша Светлость, княгиня сказала, что Вы защищаете Милостивую супругу от вреда, что конкретно это значит? Не может, не может быть, что вся благосклонность и любовь Его Величества к вам – подделка? – Няня Фэн все еще не могла смириться с реальностью.

– Это так, благосклонность Его Величества ко мне – всего лишь его благосклонность к семье Мэн, что бы сдерживать семью Императрицы и семью Ли. Я не более чем орудие в руках Его Величества. Я должна ударить туда, куда он укажет. Я не могу ослушаться. Следствие непослушания... Тебе просто нужно посмотреть на нынешнюю семью императрицы. Что же касается Милостивой супруги, то в течение тех же трех лет, проведенных во дворце, ее, так же как и меня, повысили в статусе на пять рангов, и благосклонность, которую она получает, ничуть не меньше чем у меня. Но по целенаправленному плану Его Величества я каждый раз на шаг впереди нее. Таким образом, в глазах людей я стала любимой наложницей. С другой стороны она мирно живет, прикрытая моим светом. Итак, как ты думаешь, к кому из нас двоих на самом деле благосклонен Император? – Голос Мэн Санью звучал незаинтересованно, без гнева или ненависти, как будто она говорила о ком-то другом.

– Вот значит как! – Пробормотала няня Фэн, с пустыми глазами, ее разум погрузился в воспоминания. Внезапно она подняла голову и торопливо спросила, – Тогда лекарство для рождения детей, которое Его Величество специально нашел для Вас – на самом деле... на самом деле...

– Да. Под командованием отца сотни тысяч храбрых солдат. Если бы я родила сына, то, что бы меня защитить, отец ни за что не ушел бы в отставку добровольно. Для ученых, что бы обанкротить нацию, надо приложить немало усилий, но для генерала, что бы поднять восстание, достаточно взять в руки меч. Его Величество крайне отрицательно относится к линиям императриц, обладающих сильной властью, поэтому он ни за что бы ни допустил, что бы такое случилось. Не только я, как ты думаешь, от чего умерла Императрица? Была ли это на самом деле я? Ее вынудил умереть Император и женщины всего этого внутреннего дворца! – Мэн Санью холодно рассмеялась, ее глаза отстраненно смотрели в окно. Она не заметила, что лежащий на ее коленях А'Бао застыл, в шоке уставившись на нее.

– Разве это не дело рук Вашей Светлости? – Удивленно спросила няня Фэн.

– Ее семья уже пала, сын, которого она родила, тоже скончался, и ее здоровье ухудшалось с каждым днем. Какую пользу мне принесет ее смерть? Она слышала слухи и подозревала, что это я отравила ее сына. Императрица хотела использовать свои последние силы, что бы

забрать меня с собой. Я просто не могла сидеть и ждать, когда она это сделает. – Мэн Санью тихо вздохнула, – Все, что я сделала – это навестила ее и рассказала правду. Я никогда не причиню вреда детям. Ей просто нужно было успокоиться и попросить кого-нибудь провести расследование. Кто во всем дворце, кроме меня, не пытался навредить ее ребенку? Ширма Достойной супруги, кошелек Императорской супруги, книга с рассказами Прекрасной супруги, благоволия ее доверенного лица... даже гордая Милостивая супруга подарила набор отравленного фарфора. Она не искала этих людей, но специально пришла за таким защитным инструментом как я. Я просто не могла позволить ей так несправедливо умереть. Вероятно, на следующий день она сама все это подтвердила и просто пошла таким вот путем. Некоторые люди не смогли использовать ее, что бы добраться до меня, поэтому им, естественно, нужно было создать какие-то слухи, что бы за мной пришел Его Величество. Очень жаль, что Его Величество все еще нуждается во мне, поэтому он ничего мне не сделает, и они, в конце концов, были разочарованы.

– Так вот как оно было... – кроме этой фразы, няня Фэн не могла найти других слов, что бы описать свои чувства.

Император Чжоу'Ву полностью окаменел.

Я всегда считал, что именно Шуфэй была причиной смерти Императрицы. Семья Императрицы уже пала, я никогда не планировал лишать ее жизни, не говоря уже о законном ребенке, которого я ждал. Услышав, что Шуфэй навестила Императрицу, и, что последняя в гневе умерла, мне пришлось подавить свое возмущение, но с тех пор по отношению к Мэн Санью я испытывал только отвращение. Но теперь я понимаю, что с самого начала и до конца меня ослепила и одурачила кучка женщин! И Милостивая супруга, на самом деле, так же была одной из участниц тех событий. Гордая? Благородная? Я вижу! Какая у нее гордость и честь!

Впервые Император Чжоу'Ву начал размышлять, не слишком ли он высокого о себе мнения. Гордый, до такой степени, что становится идиотом.

– Не только это, как ты думаешь, почему мой брат стал таким, какой он сейчас? Няня, ты должна помнить каким он был умным, когда был маленький. Мать и отец насильно воспитали его так, что бы он вырос несостоявшимся! Потому, что нашему дому не нужен гениальный и талантливый наследник! Погубить собственного ребенка, значит пронзить сердце отца и матери! Но что бы выжить, разве у них был другой выбор? – Мэн Санью закрыла глаза и опустила голову, скрывая наворачивающиеся слезы.

Сердце Императора Чжоу'Ву сжалось. Он не осмеливался взглянуть на выражение ее лица.

– Ваша Светлость, Вам пришлось тяжело! Но почему Ваша Светлость не сказала мне раньше? – Няня Фэн опустилась на колени у ее ног, она не могла контролировать льющиеся из глаз слезы.

– Няня, вставай быстрее. – Мэн Санью торопливо помогла ей подняться. Она мягко объяснила.
– Няня, ты очень прямолинейный человек и не умеешь ничего скрывать. Если бы ты все это

знала, то не смогла бы скрыть это от Его Величества, и он начал бы нас подозревать. Поэтому я это от тебя и скрыла. Но сейчас все по другому. Желание Милостивой супруги уже исполнилось. Отец тоже скоро откажется от своей военной власти и уйдет от двора. Я больше не нужна Императору. Если я все еще не позволю тебе узнать правду, то боюсь, что ты будешь подталкивать меня, что бы я перед ним выслуживалась. Меня это будет беспокоить.

- Ваша Светлость, эта служанка глупа, эта служанка ни когда больше так не поступит! - Няня Фэн немедленно указала в небо и поклялась, вина и сожаление наполнили ее сердце.

- Я верю тебе, няня. - Мэн Санью подняла голову. Она с трудом сдержала слезы и странно легким голосом произнесла, - с этого момента у нас начнутся сложные времена. Я все еще рассчитываю на няню во многих вещах. Няня, ты ведь, как и прежде будешь заботиться обо мне и помогать мне, правда?

- Эта служанка готова сделать все, что угодно для Вашей Светлости! - Няня Фэн насухо вытерла слезы и быстро взяла себя в руки.

- Слова няни Фэн слишком резкие. - Мэн Санью покачала головой и, шутя, рассмеялась, - на самом деле я не самый жалкий человек в этом дворце. Есть человек, который заслуживает жалости больше чем я. Каждый раз, когда я о нем думаю, мне становится лучше.

- Кто? - Взгляд няни Фэн изменился.

- Этот человек - Император. Ни талант, ни внешность, ни добродетель Шэнь Хуэйру не являются выдающимися. Но у нее есть преимущество: у нее нет сильной семьи. А ее гордый характер заставляет ее не бороться за благосклонность и создает у людей чувство, что она не стремится к власти. Любить такую женщину легко и безопасно, без угрозы для власти Императора. Его Величество любит не ее личность, а чувство безопасности. У человека, который живет в клетке, которую сам для себя построил, даже чувства проходят через слои расчётов - ты не думаешь, что из всех нас Его Величество самый жалкий?

Что еще больше вызывает жалость, так это то, что он любит не того человека! Неужели Шэнь Хуэйру действительно любит его личность, а не власть? Не похоже! - Мэн Санью с насмешкой опустила глаза и покачала головой.

Няня Фэн на мгновение задумалась, затем кивнула и вздохнула.

Император Чжоу'Ву поднял голову и посмотрел на женщину. С огнем в глаза, как будто гром ударил в стенки его сердца, там зазвучали сильные эмоции.

Как эта женщина может быть такой умной, такой проницательной? Я всегда тщательно охранял свое сердце, но она полностью разрушила мою защиту. Я всегда думал, что лучше всех меня понимает Шэнь Хуэйру, но теперь мне приходится признать, что это не она, а человек прямо передо мной.

Шуфэй так внимательна ко мне, возможно ли, что она когда-то... ко мне... – Бадам, бадам, разочарованное сердце Императора Чжоу'Ву снова бешено забилося.

– Ваша Светлость, Вы так хорошо понимаете Его Величество. Это из-за глубоко укоренившейся любви к нему? – Нерешительно спросила няня Фэн. Только из-за любви, женщина будет уделять столько внимания мужчине.

Император Чжоу'Ву, полный надежды на ответ женщины, сжал лапы.

– Глубоко укоренившаяся любовь? – Когда она произнесла эти слова, Шуфэй улыбалась, но это не было похоже на улыбку. – Няня, неужели ты сможешь влюбиться в человека, который тебя использует, который причиняет тебе вред и который выбросит тебя, как только от тебя больше не будет пользы? Я не мазохист, а это путь к смерти, я не пойду по нему. Отношения между мной и Его Величеством – это просто отношения между работником и работодателем, мы просто используем друг друга, ничего большего. Женщина с сердцем и эмоциями не смогла бы выжить в этом месте.

Бешено бьющееся сердце Императора Чжоу'Ву резко остановилось. Кроме хаоса, в его голове звучали слова – оба используют друг друга!

Обеспокоенное выражение лица няни Фэн смягчилось. Немного поколебавшись, она все же спросила:

– Тогда, Ваша Светлость, вы ненавидите Его Величество?

Император Чжоу'Ву напряг спину и хвост. Он практически не мог дышать.

– Хаха – как будто услышав шутку, Мэн Санью махнула рукой и слегка рассмеялась, – Почему я должна его ненавидеть? Какая мне от этого польза? Неужели ты действительно думаешь, что у меня нет способа избежать всех этих лекарств? Я просто не хочу рожать ему ребенка. Нет любви, нет ненависти. Вместо того, что бы тратить на него свои чувства, мучиться и страдать, лучше любить саму себя и жить моей собственной жизнью. Ты так не думаешь, няня?

Кивнув головой в знак согласия, няня Фэн непринужденно рассмеялась.

Эти слова стали последней, сокрушительной соломинкой, уничтожившей надежды Императора Чжоу'Ву. Разрывающая боль пронзила его сердце, и он, болезненно взыв, спрыгнул с колен Шуфэй и, спотыкаясь, вышел на улицу. Ему нужно было немного времени побыть наедине с собой, что бы разобраться в своих чувствах.

Увидев, что А'Бао уходит, Мэн Санью не слишком волновалась. Она просто подумала, что щенок хочет немного поиграть один. В последнее время А'Бао становился все более и более послушным. Даже без того, что бы за ним присматривали, он понимал, что ему нельзя выходить

за пределы дворца Би'Сяо. Он определенно не будет бродить по саду больше часа.

Но на этот раз Мэн Санью ошиблась. А'Бао ушел больше чем на четыре часа. Даже когда пришло время ужина, щенок не вернулся.

- Ваша Светлость, мы уже осмотрели все места, куда обычно любит ходить А'Бао, но мы его не видели. - Войдя в зал, Би Шуй и Инь Цуй доложили тихим голосом.

- Ищите еще! Ищите тщательно! - Лицо Мэн Санью напряглось, когда она с тревогой приказала.

Этот грязный, мутный дворец может уничтожить человека, что уж говорить о маленьком щенке. Из-за длительного стресса, почти у всех людей во дворце возникают разные психологические проблемы. Некоторым уродам нравится расслабляться, издеваясь над людьми и мелкими животными.

-Да! - Би Шуй и Инь Цуй, чувствуя тревогу своей госпожи, послали больше людей на поиски.

Мэн Санью ждала 45 минут. Висящее над крышей дворца солнце окрасилось в кроваво-красный цвет и небо уже полностью потемнело. От земли поднимался холодный сквозняк и большая разница между дневной, и ночной температурой уже была очевидна. Видя это, Мэн Санью еще больше встревожилась.

- Его сбритый мех еще не до конца отрос, а он осмеливается играть так поздно и не возвращаться! После того как я тебя найду, ты будешь должным образом наказан! - Бормоча себе под нос, Мэн Санью металась по залу.

- Вы его нашли? - Поспешно спросила Мэн Санью, когда, спустя еще час, вернулась Би Шуй.

- Ваша Светлость, простите меня, мы обыскали весь дворец Би'Сяо, но так и не смогли его найти. Правда слуга, наблюдающий за дворцовыми воротами, сказал, что не видел, что бы А'Бао выбегал. Эта служанка боялась, что вы будете волноваться, поэтому вернулась, что бы доложить. Мы продолжим поиски. - Быстро ответила Би Шуй.

- Ты можешь идти. - Мэн Санью нахмурила брови и взмахом руки отпустила Би Шуй. Она снова начала обеспокоенно кружить по залу.

- Ваша Светлость, А'Бао такой маленький. Если он залезет в случайную дыру, людям потребуется некоторое время, что бы его найти. Не волнуйтесь, возможно, он, свернувшись калачиком, где-нибудь заснул. Когда он проснется, то, конечно же, вернется обратно. - Нежно успокаивала няня Фэн. Если бы раньше А'Бао пропал, то она бы не волновалась. Но теперь она знала, как много А'Бао значит для Ее Светлости, поэтому не могла не волноваться.

- Уснул? - В глазах Мэн Санью промелькнула вспышка озарения. Она немедленно бросилась в спальню. Толкнув дверь, она устремилась напрямик к очаровательной, резной кровати из розового дерева. Приподняв простыни, она наклонилась, что бы заглянуть под нее. Как и ожидалось, под кроватью лежал маленький шарик и, испуганно глядя на нее, моргал своими черными, как виноградины, глазами.

- Нашла тебя! - Мэн Санью вздохнула и подумала про себя: - В конце концов, котята и щенята любят залезать под кровати.

Не подготовленный к встрече с Шуфэй, неожиданно увидевший ее лицо, Император Чжоу'Бу задержал дыхание и, рефлексивно подняв лапы, прикрыл глаза.

- Что случилось? Малыш, выходи. - Тревога и гнев, которые она еще недавно испытывала, были погашены глупым и милым поведением А'Бао. Мэн Санью уговаривала его выйти, не зная, смеяться ей или плакать.

- Мне кажется или А'Бао выглядит очень расстроенным. - Подозрительно спросила няня Фэн. Она присела на корточки, что бы посмотреть. У этого щенка слишком развита интуиция. Его, свернувшаяся в темноте калачиком, фигура действительно вызывала чувство опустошения.

Лицо Мэн Санью напряглось.

Значит, не только мне это кажется. А'Бао выглядит не очень хорошо. В отличие от людей древности, равнодушных к животным, я прекрасно знаю, что у маленьких животных тоже есть чувства и эмоции, так же у них есть свои собственные предпочтения, они могут испытывать гнев, печаль и счастье. А'Бао был дважды ранен, и весь этот месяц он провел, не выходя за пределы дворца Би'Сяо. Сегодня на него повлияли мои и мамы негативные эмоции. Неужели у него депрессия?

- А'Бао, выходи скорее, иди ко мне. Я приготовлю тебе вкусную еду и поиграю с тобой. Мы будем ходить гулять в императорский сад по утрам и вечерам... - Она попыталась его соблазнить. В ее чистом и нежном голосе была необычная сила, которая проникала в сердце Император Чжоу'Бу.

Та реальность, в которую я всегда верил, медленно разрушалась, а взгляд на жизнь и на мир полностью перевернулся. Для меня это не самый комфортный процесс. Мне ни когда раньше не приходилось так глубоко размышлять о самом себе. Я никогда раньше так ясно не видел свои слабости: необоснованно слушать и верить в тех, кто мне близок и совершенно не доверять остальным. Мне не хватает терпимости к другим и я кажусь самоуверенным и деспотичным. Если все так и будет продолжаться, то в скором времени окружающие меня люди дистанцируются от меня. Разве нынешний хаос в суде не лучшее тому доказательство?

Я сам в себе разочарован. Чувствую себя некомпетентным и встревоженным, как будто попал в зыбучие пески и не могу выбраться. Мне казалось, что если я смогу побыть в одиночестве, мне станет лучше, но когда появилось лицо Шуфэй, когда она лучезарно улыбнулась и заговорила

нежным голосом, ее слова попадали прямо в сердце.

Он неосознанно опустил, прикрывающие глаза, лапы, встал и медленно вышел из-под кровати, неудержимо бросаясь в ожидающие его объятия.

– Хороший А'Бао... очень хороший... – Мэн Санью подняла щенка и поцеловала его маленький нос, безостановочно бормоча успокаивающие слова. Ее забота о нем была очевидна в ее словах и действиях

Император Чжоу'Ву заскулил и, отчаянно облизывая красивые губы Шуфэй, подумал:

Подожди, когда я смогу вернуть свое тело обратно, я определенно буду любить тебя, буду заботиться о тебе и хорошо тебя защищать. Только, пожалуйста, больше не произноси слова, которые пронзают мое сердце!

Мэн Санью подумала, что А'Бао просто с ней играет. Видя, что он снова оживился, она с облегчением вздохнула и тепло ответила на несколько поцелуев, заставляя маленький хвостик щенка вилять еще быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1836863>